

ное принятие такой модели организации экономической деятельности приходов католической епархией подтверждает ее рациональность.

Православное пространство в Финляндии двухуровневое и представлено православными церквями Константинопольского и Московского патриархатов.

Функции административных центров для обеих преобладающих в стране христианских конфессий сосредоточены не в столице государства, а в городах — исторических центрах.

В последние годы наблюдаются уменьшение доли численности лютеран при некотором увеличении доли и численности православных и католиков, а также рост культовой инфраструктуры этих конфессий как за счет мигрантов, так за счет коренного населения Финляндии.

Список литературы

- [1] Сафронов С. Г. Структура и особенности современного религиозного ландшафта // Проблемы расселения: история и современность. М., 1997. С. 71—75.
- [2] Сафронов С. Г. Территориальные аспекты организации российских конфессий // Вестн. МГУ, сер. 5. № 6. 1998. С. 28—33.
- [3] Tilastotietoja ortodoksien kirkon vaestosta vuodelta 2012 (данные архива Финляндской православной церкви, рукопись).
- [4] <http://evl.fi/> — официальный сайт Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии.
- [5] <http://katolinen.net/> — официальный сайт Католической церкви в Финляндии.
- [6] <http://ort.fi/> — официальный сайт Финляндской православной церкви.

Санкт-Петербург
olga8011@ya.ru
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

Поступило в редакцию
26 февраля 2013 г.

Изв. РГО. 2014. Т. 146. Вып. 5

© В. Г. СМЕРНОВ

НИКОЛАЙ ЮРГЕНС — МОРЕПЛАВАТЕЛЬ И ПОЛЯРНИК

В истории исследования Российской Арктики «военно-морская составляющая» занимает особое место. В XVIII—начале XX в. огромный вклад в исследование арктических морей внесли офицеры — участники Великой Северной экспедиции (1733—1743 гг.) и экспедиции В. Я. Чичагова (1765 и 1766 гг.), их последователи Ф. П. Литке, П. Ф. Анжу, М. Ф. Рейнеке, П. К. Пахтусов, А. И. Вилькицкий, прапорщик А. К. Циволька, вице-адмирал С. О. Макаров, лейтенанты Ф. А. Матисен и А. В. Колчак, капитан 2-го ранга Б. А. Вилькицкий. Это лишь некоторые имена дореволюционной поры.

В советский период масштабы «наступления на Арктику» значительно возросли. Соответственно было расширено, особенно в 50—80-е гг. XX в., и участие военных моряков в исследовании Центрального Арктического бассейна. Десятки военных гидрографов участвовали в высокоширотных воздушных экспедициях, некоторые зимовали на полярных дрейфующих станциях «Северный полюс» [2, т. 2, с. 323—326, 349—355, 364—365, 377—379]. Материалы их комплексных исследований являются уникальным национальным достоянием России.

Однако первые полярные станции в нашей стране были не ледовыми, а «островными» — на о-ве Сагастырь (в устье Лены) и на Новой Земле. Начальниками этих станций были поручик Корпуса флотских штурманов (КФШ) Н. Д. Юргенс и лейтенант К. П. Андреев.

Константин Петрович Андреев (1853—1919) впоследствии стал известным гидрографом и генерал-лейтенантом КФШ (1908): биографические сведения о нем помещены в «Истории Гидрографической службы Российского флота» [2, т. 4, с. 18—19].

О Николае Даниловиче Юргенсе до настоящего времени не было ни одной публикации. Поэтому целью данной небольшой статьи является изложение биографических данных об этом исследователе Арктики, едва ли не забытом потомками.

Н. Д. Юргенс родился 28 (16) ноября 1847 г. в Риге в семье обер-офицера. 1 сентября 1859 г. он был определен кадетом в Штурманское училище в Кронштадте, где обучался более восьми лет. В 1863—1866 гг. Николай проходил практику на фрегатах «Кастор», «Громобой», «Генерал—адмирал» и «Ослябя» (на нем он совершил плавание в Средиземное море под командой капитана 2-го ранга О. К. Кремера и флагом контр-адмирала и генерал-адъютанта К. Н. Посьета).

В начале лета 1867 г. на транспорте «Артельщик» кадетский унтер-офицер Юргенс участвовал в постановке вех в Финском заливе, а затем практиковался в выполнении морской съемки и промера в проливе Тронгзунд (Выборгский залив). После окончания учебы 20-летний Николай Юргенс 17 апреля 1868 г. был произведен в кондукторы КФШ.

В сентябре 1868 г. Николай отправился в длительное заграничное плавание на клипере «Всадник» под командой капитан-лейтенанта Д. В. Михайлова [6, л. 430—430 об., 434—434 об.] по маршруту: Кронштадт—Рио-де-Жанейро—мыс Доброй Надежды—Зондский пролив—Хакодате (Япония). Там «Всадник» вошел в состав Сибирской флотилии и более года крейсировал в Тихом океане. В декабре 1870 г. из Манилы клипер отправился в Россию, но вновь «зигзагом»: Сингапур—мыс Доброй Надежды—Нью-Йорк—Плимут—Кронштадт, куда прибыл в августе 1871 г. [1]. За этот период «Всадник» находился 1074 дня «под парусами и за границей» и только 80 дней на якоре [6, л. 434 об.].

После возвращения из полукругосветного плавания Николай в течение года был прикомандирован к Кронштадтской компасной обсерватории.

С 1872 г. прапорщик Юргенс учился в Академическом курсе морских наук (с 1877 г. — Николаевская морская академия). Вскоре после окончания учебы, 16 ноября 1874 г., в звании подпоручика КФШ 27-летний Юргенс был уволен с флота для службы на судах Императорского яхт-клуба [6, л. 430 об.—431].

К этому времени он уже 3.5 мес. находился в плавании на яхте 21-летнего графа С. А. Строганова «Чайка» (водоизмещение 210 т, длина 14 футов), ко-

торой командовал отставной капитан-лейтенант М. П. Крускопф (31 год). Юргенс прибыл на борт судна, когда яхта пришла из Портсмута в Лиссабон, и занял должность второго помощника капитана. Затем были заходы в Кадис, Виллафранку (здесь на борт яхты прибыл ее владелец), Тулон, вновь в Виллафранку, Неаполь, Мессину, Константинополь. Наконец, в апреле 1875 г. яхта «Чайка» пришла в Севастополь.

Через год С. А. Строганов купил в Англии яхту «Livonia» (280 т), переименовал ее в «Зарю» и вновь отправился в плавание. Командовал «Зарей» М. П. Крускопф, старшим помощником был Н. В. Макинин, а вторым помощником — Н. Д. Юргенс [4, с. 271—276]. Они совершили плавание по Атлантике: из Портсмута в Гавр, затем на остров Мадейра, оттуда в Америку, в Филадельфию и, наконец, в Шербур [2, л. 439—439 об.].

Осенью 1876 г. Юргенс был вновь зачислен на военную службу и назначен старшим штурманским офицером на клипер «Джигит», где служил в течение года. В 1877—1878 гг. он служил штатным сотрудником Кронштадтской морской обсерватории.

В апреле 1878 г. Юргенс оказался в числе добровольцев (66 офицеров и 606 нижних чинов под командованием капитан-лейтенанта К. К. Гриппенберга), отправившихся из Ораниенбаума в Америку на зафрахтованном германском пароходе «Цимбрия» (где Николай был старшим штурманским офицером), чтобы стать членами экипажей крейсеров, переоборудованных из приобретенных в Соединенных Штатах пароходов. Вскоре Юргенс стал старшим штурманским офицером крейсера «Азия» (бывший пароход «Columbus»), на котором и вернулся в Россию. В период зарубежной командировки за отличие по службе он был произведен в поручики КФШ.

Осенью 1879 г. в судьбе Юргенса произошел новый поворот: он стал «обязательным слушателем» Минного офицерского класса. Учеба началась двухмесячным плаванием на фрегате «Генерал-адмирал», а завершилась летней кампанией 1880 г. на броненосной лодке «Чародейка» и производством в минные офицеры 2-го разряда [6, л. 431, 439 об.]. Однако минером Николай так и не стал.

1880-й год стал судьбоносным для Юргенса, поскольку именно тогда в Русском географическом обществе (РГО) решался вопрос о формировании штата будущей полярной станции в устье р. Лены. Вице-председатель РГО П. П. Семенов обратился за помощью в Гидрографический департамент Морского министерства. Выбор командования пал на поручика КФШ Юргенса, и в декабре 1880 г. он был откомандирован на три года в распоряжение РГО для занятия должности начальника «Главной русской полярной станции на устьях реки Лены» [6, л. 440]. Так 33-летний опытный мореплаватель стал полярником и вскоре снискал себе в этом качестве заслуженную славу.

После годичной подготовки (в том числе в Главной физической обсерватории Академии наук, где он изучал инструменты и методы магнитной съемки [9, с. 132, 172]) Юргенс с двумя помощниками (одним из них был морской врач А. А. Бунге — впоследствии известный исследователь Арктики) и двумя матросами выехал в Якутск. Оттуда на паузках (барках) Юргенс и его спутники спустились вниз по Лене к ее устью, где на о-ве Сагастырь в августе 1882 г. устроились на зимовку.

Следует отметить, что эта зимовка была организована в рамках проведения первого Международного полярного года (1882—1883) — грандиозного научного проекта, осуществленного во второй половине XIX в. Организато-

ром его выступила Международная полярная комиссия, которую возглавлял директор Главной физической обсерватории Императорской Академии наук в Петербурге академик Г. И. Вильд. В исследованиях приняли участие Северо-Американские Соединенные Штаты (две станции), Англия и Канада (совместно), Германия, Дания, Австрия, Швеция, Норвегия, Финляндия, Голландия и Россия (две станции — в устье Лены и на Новой Земле) [7].

В августе 1883 г., после годичных наблюдений почти все полярные станции были свернуты. Только две из них — в устье Лены и в Соданкюле (Финляндия) — проводили свои наблюдения до лета 1884 г. В этот двухлетний период Юргенс и его спутники выполняли метеорологические, гидрологические, магнитные и астрономические наблюдения, а также наблюдения за северным сиянием. Многочисленные экскурсии участников экспедиции и съемки, выполненные в период этих поездок, позволили составить новую карту дельты Лены (а это целая страна размерами 200 на 150 верст). Кроме того, А. А. Бунге в западной части дельты обнаружил останки мамонта, впоследствии доставленные в Академию наук [9, с. 132, 138—148].

После возвращения в Петербург Юргенс по ходатайству РГО был оставлен в распоряжении Общества для обработки материалов. 1 января 1885 г. он был произведен в штабс-капитаны КФШ [6, л. 432]. Через три месяца, 6 марта, в Общем собрании РГО Н. Д. Юргенс прочитал предварительный отчет о деятельности Усть-Ленской полярной станции [12]. В конце 1885 г. вице-председатель Общества П. П. Семенов сообщал в Морское министерство: «То же рвение, какое отличает работа Усть-Ленской станции, внесено г. Юргенсом и в обработку колоссального материала, собранного станцією...» [9, с. 149]. В этом же письме Семенов сообщил о присуждении Н. Д. Юргенсу «высшей награды, какую Общество располагает, именно Константиновской медали (золотой. — В. С.)» и ходатайстве Совета Общества о представлении его к «высочайшей почетной награде, соответствующей его заслугам». Вскоре по ходатайству Морского министерства император Александр III наградил штабс-капитана Н. Д. Юргенса орденом Св. Владимира IV степени [9, с. 150].

23 мая 1886 г. император по ходатайству РГО своим повелением установил штабс-капитану Н. Д. Юргенсу ежегодную пожизненную пенсию в размере 400 руб. [5]. Следует отметить, что в конце 1885 г. его годовой оклад составлял 759 руб. в год: жалованье — 576 руб. и «столовые» — 183 руб. [1, л. 430].

В 1887 г. были изданы метеорологические наблюдения Усть-Ленской полярной станции [11]. В том же году Н. Д. Юргенс вернулся к обычной флотской службе. В следующем году он отправился в Тихий океан на новейшем броненосном крейсере «Адмирал Нахимов», совершив плавание через Атлантический и Индийский океаны.

Однако в 1890 г. расстроенное состояние здоровья вынудило Юргенса оставить морскую службу и принять предложенное ему место заведующего испытательным отделением Экспедиции заготовления государственных бумаг [3], которую возглавлял профессор Р. Э. Ленц (ранее — представитель России в Международной полярной комиссии).

3 сентября 1891 г. в Мюнхене под председательством академика Г. И. Вильда собралась Международная полярная комиссия «для заключения деятельности». На ее заседаниях была, в частности, выражена надежда на то, что в конце 1892 г. будет завершено издание материалов датской станции и русской — на о-ве Сагастырь [9, с. 152].

Однако только в 1895 г. в жизни отставного военного моряка Юргенса произошло важное событие: наконец-то были опубликованы астрономические и магнитные наблюдения Русской полярной станции в устье Лены, в обработке которых он принимал участие [10]. Выход в свет этого труда стал завершающим аккордом его полярной деятельности.

Николай Данилович Юргенс скончался 9 сентября 1898 г. и был похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры [8, с. 663].

В некрологе, опубликованном в «Кронштадтском Вестнике» одним из его сослуживцев, отмечалось следующее: «Многосторонне образованный, богатый знаниями и умелый в их применении, принимавший на себя в каждом деле, в котором участвовал, главную часть работы и ответственности Н[иколай]. Д[анилович]. сохранил при этом неизменную скромность, отличительную черту его симпатичнейшего характера.

Всегда ровный, справедливый, общительный и интересный собеседник, он светлою личностью своею вносил много добра в кают-компанию моряков, сослуживцев и в среду товарищей по гражданской своей деятельности.

Искреннею любовью и большим уважением пользовался он при жизни и глубокая скорбь друзей напутствовала его в преждевременную могилу — покойному не было еще и пятидесяти лет» [11].¹

Еще в 1970-х гг. могила Н. Д. Юргенса существовала. В начале XXI в. ее разыскать уже не удалось.

Однако о вкладе Н. Д. Юргенса в исследование Арктики не следует забывать. Именно он был начальником первой русской («Главной») полярной станции, организованной в рамках первого Международного полярного года и успешно действовавшей на год дольше установленного программой срока — в 1882—1884 гг. Именно Н. Д. Юргенс лично занимался обработкой обширных материалов экспедиции в устье р. Лены. Именно он был награжден золотой Константиновской медалью РГО за выдающийся вклад в исследование Арктики.

Список литературы

- [1] *Иоффе А. Е.* «Всадник» // Морской энциклопедический словарь: В трех томах. Т. 1 / Под ред. В. В. Дмитриева. Л.: Судостроение, 1991. С. 267—268.
- [2] История Гидрографической службы Российского флота. Т. 1—4 / Отв. ред. А. А. Комарицын. СПб.: ГУНиО МО РФ, 1996—1997.
- [3] К. С. Памяти Н. Д. Юргенса // Кронштадтский Вестник. № 107. 23 сентября (5 октября) 1898 г.
- [4] *Кузнецов С. О.* Строгановы. 500 лет рода. Выше только цари. М.: Центрполиграф, 2012. 557 с.
- [5] О назначении пожизненной пенсии начальнику Усть-Ленской полярной экспедиции штабс-капитану Юргенсу // РГА ВМФ. Ф. 404. Оп. 1. Д. 10. Л. 1—1 об.
- [6] Полный послужной список 2-го Флотского Ея Величества Королевы Эллинов Экипажа Корпуса Флотских Штурманов Штабс-Капитана Николая Юргенса. Составлен Декабря 31 дня 1885 года // РГА ВМФ. Ф. 406. Оп. 3. Д. 949. Л. 430—442.
- [7] *Рыкачев М.* Первая Международная полярная экспедиция 1882—1883 гг. СПб.: Тип. Морского министерства, 1883. 61 с.

¹ Автор некролога ошибался: Н. Д. Юргенсу уже было 50 лет.

- [8] *Саитов В. И.* Петербургский некрополь. В 4 т. Т. 4. СПб., 1913. 747 с.
- [9] *Смирнов В. Г.* Исследования Мирового океана военными моряками и учеными России. 1826—1895 гг. СПб.: ЦКП ВМФ, 2006. 292 с.
- [10] Труды Русской полярной станции на устье Лены. Ч. I. Астрономические и магнитные наблюдения за 1882—1884 годы. Обработаны В. Е. Фусом, Ф. Ф. Миллером и Н. Д. Юргенсом. Изданы под редакцией А. А. Тилло. СПб., 1895. 340 с.
- [11] Труды Русской полярной станции на устье Лены. Ч. II. Метеорологические наблюдения, обработанные А. Г. Эйгнером. Вып. II. Наблюдения за 1883—1884 г., изданные под редакцией Р. Э. Ленца. СПб., 1887. 304 с., табл.
- [12] Экспедиция к устью реки Лены с 1881 года по 1885 год. Предварительный отчет начальника экспедиции Н. Д. Юргенса. СПб., 1885. 54 с.

Санкт-Петербург
sam1956@mail.ru
Институт истории естествознания
и техники им. С. И. Вавилова РАН

Поступило в редакцию
19 декабря 2013 г.